

К.А. Семенчук*

K.A. Semenchuk*

Имперский дискурс и метафорические модели Российского государства в церковной периодической печати конца XIX века**Imperial Discourse and Metaphorical Models of the Russian Empire in the Church Periodicals of the Late 19th Century**

doi:10.31518/2618-9100-2021-6-2

doi:10.31518/2618-9100-2021-6-2

УДК 930.1

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Семенчук К.А. Имперский дискурс и метафорические модели Российского государства в церковной периодической печати конца XIX века // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 29–40. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-02.pdf>

Semenchuk K.A. Imperial Discourse and Metaphorical Models of the Russian Empire in the Church Periodicals of the Late 19th Century // Historical Courier, 2021, No. 6 (20), pp. 29–40. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-02.pdf>]

Abstract. The article is devoted to the study of the symbolic representation of the Russian Empire in the church periodicals of the late 19th century. The author identified the four most common metaphorical models of the Russian state, and each of them was analyzed and reconstructed. A separate aspect of the work is the identification of contradictions within the presented metaphorical structures. As a result of the study, a conclusion was made about the prevalence of constructions of a universalist nature that appeal to divinely and naturally established orders, which makes it impossible to deploy nationalist and liberal discourse in the church periodicals. The author comes to the conclusion that, despite the presence of contradictions within the models used, the political discourse of the correspondents of church periodicals remains traditionalist and conservative with an orientation towards preserving the imperial political order.

Keywords: imperial discourse; church periodicals; metaphorical models of the state; missionary historical narrative.

The article has been received by the editor on 30.11.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена изучению символической репрезентации Российской империи в церковной периодической печати конца XIX в. В ходе исследования были выявлены четыре наиболее распространенные метафорические модели российского государства, а также проведен анализ и реконструкция каждой из них. Отдельный аспект работы – выявление противоречий внутри представленных метафорических структур. В результате исследования сделан вывод о преобладании конструкций универсалистского характера, апеллирующих к божественно и природно установленным порядкам, что делает невозможным развертывание националистического и либерального дискурса в церковной периодической печати. Автор приходит к заключению о том, что, несмотря на наличие противоречий внутри используемых моделей, политический дискурс корреспондентов церковной периодики остается традиционалистским и консервативным с ориентацией на сохранение имперского политического порядка.

Ключевые слова: имперский дискурс; церковная периодическая печать; метафорические модели государства; миссионерский исторический нарратив.

---

* Семенчук Константин Анатольевич, лаборант-исследователь, Томский государственный университет, Томск, Россия, e-mail: ksemenchuk29@gmail.com

Semenchuk Konstantin Anatolievich, Research Assistant, Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: ksemenchuk29@gmail.com

За последние десятилетия в исторических дисциплинах наметился устойчивый интерес к имперской проблематике, и к настоящему времени накоплена обширная историография по данному направлению, которая в интересах исследования была разделена на несколько тематических групп.

Для авторов, чьи работы были помещены в первую группу, характерна концентрация внимания на вопросах, связанных с идеологией консерватизма или соотношением имперского и национального в рамках политического дискурса Российской империи. Несмотря на значительное число статей и монографий по данному вопросу, некоторыми исследователями отмечается, что отношение представителей православного духовенства к проблематике русского национализма изучено лишь фрагментарно¹. Необходимо заметить, что церковные авторы в таких работах зачастую отодвигаются на второй план и рассматриваются в «фарватере» концептов светских идеологов. Поэтому вполне закономерно, что анализируются в первую очередь построения видных имперских экспертов (например, С.С. Уварова, М.Н. Каткова, А.С. Шишкова и др.). При этом практически полностью игнорируются широко тиражируемые образные конструкции, используемые в статьях и заметках светских и церковных публицистов.

Редким исключением является монография А.Л. Зорина, в которой он кратко коснулся тропов использовавшихся в произведениях митрополита Филарета (Дроздова) и А.С. Шишкова², а также диссертация Т.В. Полежаевой, где растительным и органицистским метафорам в концепции последнего уделен отдельный раздел³. Стоит отметить работу Е.П. Дулесова, посвященную дискурсу русских националистов начала XX в., в которой он касается метафоры семьи⁴, эти вопросы (в качестве краткого исторического экскурса) затрагиваются в монографии А.П. Чудинова⁵, а также в статье Л.А. Пименовой, в которой метафоры тела и семьи подробно рассмотрены на французском материале XVIII в.⁶

Работы, отнесенные во вторую группу, в основном посвящены изучению становления и идейно-символического оформления самодержавной власти, а также рецепции византийских политических практик в России. Наиболее интересны здесь статьи Л.А. Андреевой, М.В. Палеолога и С.М. Чистовой⁷, посвященные процессу сакрализации власти российских царей и оформлению концепции «царь – помазанник божий». Заслуживает внимания монография «Воображая Палестину...», в которой затрагиваются вопросы, связанные с процессом сакрализации пространства Российской империи⁸.

¹ Иванов А.А., Амбарцумов И.В., Калиновский В.В., Котов А.Э., Чемакин А.А. Церковное осмысление национализма: pro et contra // Православная церковь и русский национализм (вторая половина XIX – начало XX века). СПб., 2021. С. 11.

² Зорин А. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001. С. 245, 262.

³ Полежаева Т.В. Религиозные основания консервативной концепции А.С. Шишкова: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2016. С. 88–98.

⁴ Дулесов Е.П. Метафоры гармонизации в дискурсе русских националистов начала XX в. // Политическая лингвистика. 2016. № 6. С. 102–106.

⁵ Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. С. 59–67, 78–85.

⁶ Пименова Л.А. Тело, семья, машина: игра социальных метафор во Франции XVIII в. // Одиссей: человек в истории. М., 2007. С. 148–168.

⁷ Андреева Л.А. «Цареславие» в России // Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 121–134; Андреева Л.А., Селунская Н.А., Шушарин Д.В. Сакрализация и десакрализация власти в истории христианской цивилизации (православие, католицизм, протестантизм) // Сакрализация власти в истории цивилизаций. Саранск, 2014. С. 388–425; Палеолог М.В., Чистова С.М. «Imperium Sacrum» как духовно-политическая основа российской имперской парадигмы // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2015. № 4. С. 147–157; Палеолог М.В. Pax Rossica – сакральное пространство русского универсума // Провинциальная Россия. 2016. № 1. С. 2–7; Палеолог М.В., Чистова С.М. Сакральный аспект имперской идеологии России. Имперская идеология в эпоху Петра I и XIX веке // Научно-аналитический журнал-обозреватель – Observer. 2014. № 9. С. 64–74.

⁸ Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX – начале XXI в. СПб., 2021. 776 с.

К третьей группе были отнесены попытки исследования широко тиражируемых представлений о власти, которые предпринимались еще советской историографией, однако в первую очередь они касались изучения народного исторического сознания. Роль церкви в процессах его формирования была прописана относительно слабо. Более интересен в этой связи ряд публикаций А.В. Буганова, в которых он последовательно отмечал «глубоко укоренившееся чисто семейное, родственное отношение к царю»⁹, а также подчеркивал «конфессиональный фактор» в отношении народа к государству¹⁰.

Как можно увидеть, систематического исследования тропов, использовавшихся для описания Российского государства XIX в., не предпринималось, перечисленные выше работы затрагивают попавшую в фокус данного исследования проблематику лишь косвенно (как тематически, так и хронологически). Цель данного исследования заключается в заполнении образовавшейся в историческом знании лакуны путем поиска и выявления метафорических моделей имперской власти и государственности в церковной периодической печати рубежа XIX–XX вв. Это позволит выделить набор стереотипов мышления в их знаково-символическом выражении, поскольку, как справедливо отметил А.Л. Зорин: «само политическое целеполагание насквозь идеологизировано, а представления о составе государственных или национальных интересов подвержены переменам и во многом определяются символическими ориентирами...»¹¹. Соглашаясь с представленным тезисом, хотелось бы его несколько расширить. По мнению автора, подобные символические ориентиры (в представленном исследовании «метафорические модели государства») не только конструируют и упорядочивают реальность, но и явственно демонстрируют определенные мыслительные императивы целой социальной группы, как правило, не выраженные артикулированно у рядовых ее членов.

Вполне обоснованно можно предположить, что сама распространенность подобных моделей ярко свидетельствует об их жизнеспособности и значительной практической применимости. А потому исследование этих конструкций позволяет с нового ракурса рассмотреть многие ранее поднимавшиеся вопросы, связанные с ролью духовенства в формировании имперской идеологии.

Источниками для данной работы послужили публикации в центральной и региональной церковной периодической печати за 1894 и 1896 гг. Именно в это время существенно повышается интерес к форме государственного устройства и самодержавной власти, что было вызвано несколькими причинами: в 1894 г. после продолжительной болезни умирает император Александр III и на престол восходит его сын Николай Александрович, торжественное коронование которого состоялось в 1896 г.; кроме того, в этом же году праздновалось столетие со дня рождения императора Николая I. Все эти события широко освещались в церковной периодической печати практически повсеместно, что позволило существенно расширить рамки исследования географически, сохраняя при этом тематическую однородность выборки.

В ходе исследования было отобрано и проанализировано 70 публикаций, напечатанных в таких изданиях, как «Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде», «Вестник военного духовенства», «Томские епархиальные ведомости», «Тобольские епархиальные ведомости», «Иркутские епархиальные ведомости», «Енисейские епархиальные ведомости», «Камчатские епархиальные ведомости». Источники были отобраны исходя из следующего принципа: основное внимание было сосредоточено на сибирских церковных периодических изданиях, однако для уточнения результатов были

⁹ Буганов А.В. Личности и эпохи в исторической памяти русских крестьян XIX – начала XX века // Социология власти. 2003. № 2. С. 101.

¹⁰ Буганов А.В. Государство и власть в представлениях русских крестьян // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв. Мат-лы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 65-летию Липецкой области. Липецк, 2019. С. 161.

¹¹ Зорин А. Кормя двуглавого орла... С. 30.

также привлечены материалы церковной печати Центральной России («Церковные ведомости» и «Вестник военного духовенства»).

Методы, процедура и результаты исследования. На первом этапе исследования с помощью метода контент-анализа были выделены четыре наиболее распространенные метафорические модели, при помощи которых корреспонденты церковной периодики описывали Российское государство. Для их выявления был произведен поиск в текстах характерных слов-индикаторов, частота упоминаний каждого из которых в отдельном тексте не подсчитывалась, что позволило существенно упростить общие вычисления и рассмотреть распределение по публикациям в целом. Кроме того, были отброшены слова-индикаторы, встречающиеся в публикациях единично. Таким образом, были выявлены следующие модели:

1. *Модель патриархальной семьи* – государство и общество описываются по аналогии с патриархальной семьей (сходство функций и иерархического устройства). Сюда же были помещены «метафоры дома».

2. *Библейские модели* – Российское государство и император сравниваются с ветхозаветными и новозаветными ландшафтами и персонажами. Сюда же отнесен концепт «государь – божий помазанник».

3. *Антропоморфные и фитоморфные модели* – структура государства уподобляется анатомии человеческого тела. В эту же группу отнесены немногочисленные сравнения с растениями (прежде всего с деревьями).

4. *Модель Солнечной системы* – проводятся параллели между государством (иногда обществом) и небесными телами. Здесь можно встретить как вполне устоявшиеся идеологемы «царь – красно солнышко», так и попытки представить общество в соответствии с законом всемирного тяготения Исаака Ньютона.

Ниже приведена диаграмма, которая отражает получившееся распределение (диаграмма 1).

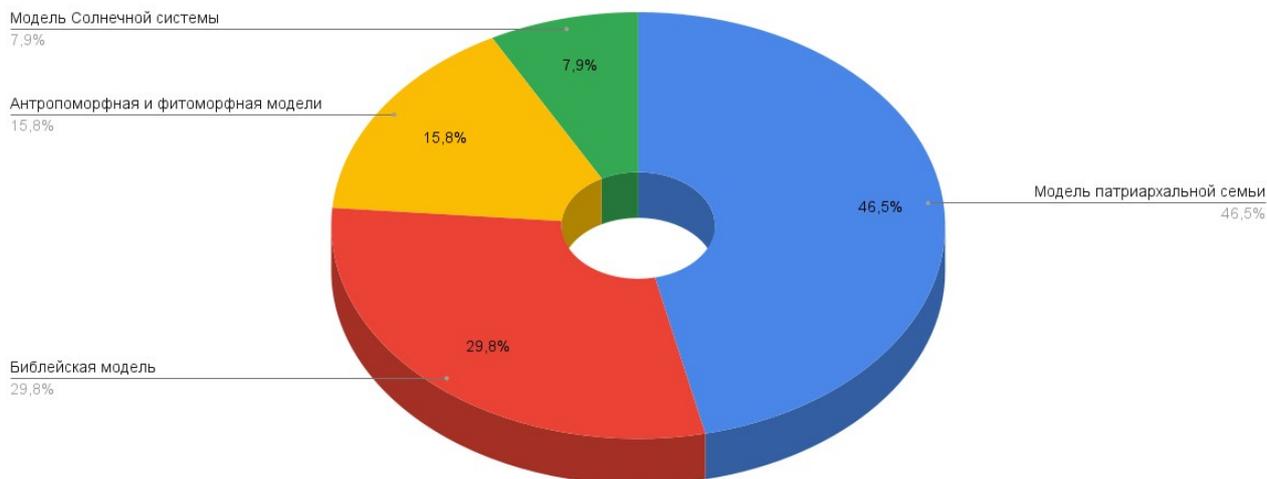

Диаграмма 1. Распределение публикаций по наличию слов-индикаторов.

Ожидаемо подавляющее большинство публикаций демонстрирует использование моделей, характерных для традиционного мышления. Стоит предположить, что источником таких довольно «архаичных» метафор является Священное Писание, а церковная публицистика вполне закономерно изобилует значительным количеством прямых цитат, а также упоминаний библейских образов и сюжетов. В подтверждение этому можно сослаться на факт того, что схожий набор метафор обнаруживается и во вдохновленной конфессиональной книжностью концепции адмирала А.С. Шишкова¹². Исключением является сравне-

¹² Полежаева Т.В. Религиозные основания консервативной концепции А.С. Шишкова... С. 93.

ние государственных отношений с объектами Солнечной системы, которое в некоторых вариациях предполагает «механистическую картину мира».

На втором этапе исследования была произведена реконструкция каждой из четырех выделенных метафорических моделей, что позволило частично воссоздать некоторые общие для всех авторов и широко тиражируемые в церковной печати «прототипы», характеризующие представления церковных публицистов о государстве, правителе и подданных, церкви и православном христианстве. Для удобства изложения каждая модель была поделена на составные части.

Важно подчеркнуть, что малочисленность выборки (70 публикаций) была компенсирована тематической однородностью, а также опорой на официальное издание Святейшего правительствующего синода – «Церковные ведомости», последнее особенно значимо в связи с тем, что региональная печать минимум до 1905 г. не имела возможности представлять какие-либо альтернативные трактовки по ключевым идеологическим вопросам.

Модель патриархальной семьи. Метафора родства – одна из крайне распространенных и универсальных метафор, предполагающая концептуализацию государственных отношений через отношения в семье. Взгляд на семью как прообраз государства можно обнаружить в традиционной китайской государственной идеологии¹³, аналогичные взгляды характерны и для Ветхого Завета (сюжеты о ветхозаветных патриархах). В церковной периодической печати государственное устройство при помощи данной модели описывается следующим образом.

*Государство (великое семейство) произошло из семьи*¹⁴. Согласно данному фрейму, государство имело следующий генезис: первым властителем является отец (первые отцы семейств – патриархи¹⁵), который «естественно имеет власть дать жизнь сыну и образовать его способности... сын... есть природно подвластный»¹⁶. Подчеркивается, что семья, как и государство, имеет одно начало и происхождение – от Бога, следовательно, «и закон природы, и наша совесть, а тем более закон Божий обязывают нас воздавать царю своему подобающую честь...»¹⁷, и предполагается, что народ («множество людей, соединенных языком и обычаями»¹⁸) произошел «от некоего меньшего племени, а сие произошло от семейства»¹⁹. Затем «когда сыны сынов раздражаются в народ, и из семейства возрастает государство, необъятное для естественной власти отеческой, Бог дает сей власти новый искусственный образ и новое имя, и таким образом Его премудростию царие царствуют»²⁰. Подобная теория о происхождении царской власти, скорее всего, восходит к проповедям митрополита Филарета (Дроздова), краткие извлечения из которых были изданы отдельной брошюрой в 1888 г. с примечанием: «Учебным комитетом при Святейшем синоде допущено к употреблению в духовно-учебных заведениях»²¹.

*Царь – отец многомиллионной русской семьи*²², чей союз с подданными «более чем кровный»²³. Правитель получает власть через обряд миропомазания на царство, при помощи

¹³ Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб., 2007. С. 136.

¹⁴ Не прикасайтесь к помазанным моим // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1896. № 21. С. 724–725.

¹⁵ Рождественский Е. Значение и внутренний смысл чина священного коронования русских государей // Вестник военного духовенства. 1896. № 8. С. 237.

¹⁶ Не прикасайтесь к помазанным моим... С. 724–725.

¹⁷ Митропольский Н. Речь, сказанная 15 мая 1896 года в Каинском Спасском соборе, по случаю коронования их императорских величеств, государя императора Николая Александровича и государыни императрицы Александры Федоровны // Томские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1896. № 13. С. 2–3.

¹⁸ Не прикасайтесь к помазанным моим... С. 724.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 725.

²¹ Кременецкий П. Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных, мысли вкратце извлеченные из проповедей Филарета митрополита московского. М., 1888. 51 с.

²² Слово пред молебным пением в Крестовой архиерейской церкви 18 января о здравии благочестивейшего государя императора Александра Александровича, по случаю полученного известия о болезни его императорского величества // Томские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1894. № 3. С. 1.

²³ Смирнов П. Священное коронование царей православных // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1896. № 16. С. 585.

которого она утверждается не «законами природы (в отличие от власти отца в семье. – К. С.), но Виновником всякого бытия, Богом»²⁴. В этой связи нередко проводятся аналогии с супружеским союзом, где государь выступает в роли «жениха», а царство, в свою очередь, в роли «невесты»²⁵. В случае смерти правителя государство становится «вдовой», а народ «сиротами»²⁶. Последнее находит некоторые параллели с французским политическим дискурсом XVIII в., в рамках которого можно обнаружить идею «политического брака между королем и государством»²⁷. Стоит упомянуть, что нередко государство также выступает в качестве некоего *общего «дома»*²⁸ для русского народа, где *государь* – «мудрый домостроитель великого царства»²⁹.

*Царь – отец, а подданные – как дети*³⁰. Этот тезис имплицитно содержит в себе мысль о том, что *все россияне – братья* (в некоторых случаях данное утверждение прямо озвучивается³¹). Эта метафорическая конструкция используется в качестве аргумента в поддержку неограниченной власти монарха. В текстах можно встретить противопоставление «холодно-правовых отношений» и «задушевно-отеческих»³². Следовательно, предполагается, что отношения внутри государства должны выстраиваться подобно отношениям семейным: «Родители, воспитывающие чад своих, не вступают с детьми в договоры или стеснительные условия, а правят ими в силу Богом данного права, и дети не думают уславливаться с отцом о взаимных отношениях»³³.

*Церковь – чадлюбивая мать*³⁴, *а царь – сын церкви*³⁵. Данное положение входит в противоречие с другими элементами рассматриваемой модели, поскольку, во-первых, в качестве «матери народа» также зачастую выступает царица³⁶; во-вторых, символически возвышает церковь над государственной властью (иногда в церковных изданиях также особенно подчеркивается значимость обряда миропомазания³⁷); в-третьих, кроме понятия «государство – великое семейство», мы можем обнаружить идею о том, что «Церковь Божия есть божественная семья, в которой Глава и Отец есть Христос»³⁸. Логичным объяснением таких противоречий может служить предположение о существовании в церковной публицистике

²⁴ Речь, произнесенная преосвященнейшим Александром, епископом енисейским и красноярским, пред совершением благодарственного молебствия по случаю известия о начавшемся выздоровлении благочестивейшего государя императора Александра Александровича от постигшей его болезни // Енисейские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1894. № 4. С. 61–62.

²⁵ *Старосивильский Н.* Слово в день священного венчания и помазания на царство благочестивейшего государя императора Николая Александровича и супруги его, благочестивейшей государыни императрицы Александры Федоровны // Вестник военного духовенства. 1896. № 10. С. 296–297.

²⁶ Речь пред панихидою о упокоении души в Боге почившего благочестивейшего государя императора Александра Александровича, по прочтении телеграммы о кончине его преосвященнейшего Макария, епископа Томского // Томские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1894. № 21. С. 5.

²⁷ *Пименова Л.А.* Тело, семья, машина: игра социальных метафор во Франции XVIII в. ... С. 162.

²⁸ *Митропольский Н.* Речь, сказанная 15 мая 1896 года в Каинском Спасском соборе... С. 2.

²⁹ Речь, сказанная преосвященным Никанором, епископом смоленским и дорогобужским, пред панихидою в день исполнения столетия со дня рождения императора Николая 1-го, 25 июня 1896 г. // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1896. № 30. С. 1077–1078.

³⁰ *Орлов П.* Слово в день рождения его императорского величества, государя императора Александра Александровича // Камчатские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1894. № 5. С. 95–103.

³¹ Речь пред панихидою о упокоении души... С. 5.

³² *Беликов Д.Н.* Слово в день священнейшего коронования их императорских величеств, благочестивейшего государя императора Николая Александровича и благочестивейшей государыни императрицы Александры Федоровны // Томские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1896. № 10. С. 6.

³³ *Чистяков Н.* Поучение в день священного коронования государя императора Николая Александровича // Камчатские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1897. № 11. С. 214.

³⁴ *Велицкий А.* Поучение в день восшествия на престол его императорского величества государя императора Александра Александровича // Вестник военного духовенства. 1894. № 5. С. 139.

³⁵ *Грифцов Н.* Поучение в девятый день по кончине благочестивейшего государя императора Александра III // Тобольские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1896. № 21. С. 388.

³⁶ *Беликов Д.Н.* Слово в день священнейшего коронования их императорских величеств... С. 3–11.

³⁷ *Синклитский Д.* Поучение в день столетия рождения императора Николая I (25 июня 1896 года) о побуждениях церкви к почитанию дней царских вообще, и настоящего дня, в частности // Вестник военного духовенства. 1896. № 15. С. 459.

Российской империи прямого аналога французского концепта «политического» и «мистического тела» монархии³⁹. Иная же трактовка предполагает вопрос о том, кто является посредником Бога на земле, сама постановка которого оспаривает тезис о богоизбранности царя, что, по крайней мере в конце XIX в., маловероятно.

Библейская модель. Ее использование обусловлено способом сакрализации власти российского монарха, согласно которому царь провозглашается наместником Христа – явление характерное как для западного христианства, так и восточного⁴⁰. В Россию эта практика пришла из Византии, и ее конечное формирование являлось результатом длительного исторического развития, начавшегося с момента крещения Руси⁴¹ и значительно ускорившегося после правления Ивана III (1462–1505)⁴².

Параллельно процессам сакрализации власти «запускаются» процессы сакрализации пространства. На территории Российского государства, особенно в политических центрах, идет конструирование «Иерусалимов», которые последовательно сменяют друг друга: Киев, Галич, Псков, Новгород, Тверь и Москва⁴³. Происходит активный трансфер на Русь православных традиций, символов и смыслов, легших в основу мировоззренческих установок населения⁴⁴. Библейские образы, символы и метафоры становятся инструментами для конструирования осмысленной реальности. Некоторые их фрагменты исследователи обнаруживают в исторических представлениях крестьянства⁴⁵. Полное же и систематизированное выражение эти идеи нашли в конфессиональной книжности, а также в церковной периодической печати.

Российский монарх – помазанник божий. Согласно этой концепции проводятся параллели между *российским царем и Моисеем*⁴⁶, а также *российским царем и Иисусом Христом*⁴⁷. Помимо этого, нередко встречаются *сравнения российских царей с Саулом, Давидом, Иаковом и Соломоном.*

*Уподобление Российской империи древнему Израильскому царству*⁴⁸. Трансфер православной христианской символики происходил не только в сфере политической мысли, но и в сфере конструирования пространственно-временных категорий. Здесь мы можем выделить минимум два способа использования библейской топонимики.

Первый связан с сакрализацией реальных территорий Российской империи. После падения Византийской империи Москва мыслилась не только «Третьим Римом», но также и «четвертым Иерусалимом»⁴⁹. Данные топосы активно использовались и в конце XIX в., например, при описании торжественного коронавания императора: «То, что совершилось в Сионской горнице, когда Дух Св. сошел на Апостолов, когда все присутствовавшие в ней,

³⁸ Слово, произнесенное преосвященнейшим Никодимом при первом служении в Благовещенском кафедральном соборе // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1901. № 6. С. 94.

³⁹ Пименова Л.А. Тело, семья, машина: игра социальных метафор во Франции XVIII в... С. 153.

⁴⁰ Андреева Л.А., Селунская Н.А., Шушарин Д.В. Сакрализация и десакрализация власти... С. 388–389.

⁴¹ Там же. С. 400.

⁴² Палеолог М.В., Чистова С.М. «Imperium Sacrum» как духовно-политическая основа российской имперской парадигмы... С. 151.

⁴³ Шаповалов М.С., Бокатов А.Ю., Валитов А.А. Новые Иерусалимы и Вторая Палестина в XI – начале XX в. // Воображая Палестину... С. 30–31.

⁴⁴ Там же. С. 30.

⁴⁵ Буганов А.В. Правители России в памяти русского народа // VIII Бартеневские чтения: (мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 200-летию со дня рождения выдающихся деятелей России: Александра II, Н.А. Милютина, С.М. Соловьева, И.С. Тургенева, М.Н. Каткова. Липецк, 2018. С. 174–180.

⁴⁶ Слово в день священного коронавания и миропомазания на царство благочестивейшего государя императора Николая II и супруги его государыни императрицы Александры Федоровны // Камчатские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1896. № 10. С. 224.

⁴⁷ Речь, произнесенная на площади у часовни Иверской божией матери, по получении телеграммы о совершившемся коронавании их императорских величеств, 14 мая 1896 года. Макария, епископа томского и барнаульского // Томские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1896. № 10. С. 1–3.

⁴⁸ Священное коронавание их императорских величеств // Тобольские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1896. № 11. С. 221–233.

⁴⁹ Шаповалов М.С., Бокатов А.Ю., Валитов А.А. Новые Иерусалимы и Вторая Палестина... С. 36.

числом 120, исполнились Св. Духа и начали говорить на разных языках, то совершилось в первопрестольной нашей столице Москве, сделавшейся на этот раз как бы новым Сионом, где также сошел Св. Дух на наших Венценосцев и излил обильно на них благодать свою»⁵⁰. При этом конструирование новых «Иерусалимов» не заканчивалось на Москве, а активно происходило даже на фронтальных территориях Сибири⁵¹.

Второй вариант связан с использованием библейской топонимики инструментально, для объяснения (вероятно, с одновременной легитимацией) политического устройства государства. Яркий пример – концепт «царский престол» разъясняется как «постоянный Синай, на коем слышима была бы воля Небесного Законодателя; – постоянный Фавор, где бы свет славы Божьей отражался на лице венчаных Представителей народа»⁵². Очень показателен в этой связи тот факт, что еврейское присутствие также являлось источником палестинской топонимики в Сибири⁵³, о какой-либо сакрализации пространства в этом случае речи идти не может. В эту же категорию можно отнести сравнение Александра III с царем Соломоном, использованное для акцентирования внимания на мудрости российского монарха.

Таким образом, библейские метафорические модели имеют несколько способов применения. Они могут быть использованы для легитимации власти российского монарха и одновременно для символического закрепления имперских территорий. Иной способ связан с инструментальным применением метафор, поэтому сложно не согласиться с тезисом Л.А. Андреевой о том, что закат «наместнической модели» был связан с переходом на логическую систему мышления⁵⁴.

Антропоморфная и фитоморфная модели. Так же как и «семейные» органицистские метафоры государства, имеют широкое хождение в культурах народов мира с древнейших времен. Они присутствуют как в китайских религиозно-философских трактатах («Дао дэ цзин»), так и в сочинениях античных философов (Платон, Аристотель) и христианской традиции (Рим. 12: 4–5, 1 Кор. 12: 12–31), они также распространены в работах философов XVII в. и французских государственных идеологов XVIII в.⁵⁵ Подобными метафорами были насыщены сочинения известных светских консервативных идеологов А.С. Шишкова, В.П. Мещерского, Л.А. Тихомирова⁵⁶. Они предполагают моделирование государственных отношений при помощи следующих понятийных категорий.

Государство – живой организм (значительно реже встречается сравнение государства с растением (деревом), еще реже – с «деятельным муравейником»), оно имеет следующую «анатомическую структуру»:

Царь – «голова»⁵⁷, «наблюдательное око»⁵⁸, «душа всего народа»⁵⁹ и «сердце России»⁶⁰. Сам же «организм» довольно вариативен: в качестве «тела» может выступать «народ»

⁵⁰ Волков И. Коронационные дни в г. Кургане // Тобольские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1896. № 12. С. 277–280.

⁵¹ Шаповалов М.С., Валитов А.А. Тема Иерусалима и Палестины в укреплении русской идентичности в Сибири в XIX – начале XX в. // Воображая Палестину... С. 174–184.

⁵² Для чего восходят благочестивейшие государи на престол? // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1896. № 18. С. 549–551.

⁵³ Шаповалов М.С., Валитов А.А. Тема Иерусалима и Палестины в укреплении русской идентичности в Сибири... С. 174–184.

⁵⁴ Андреева Л.А. «Цареславие» в России... С. 121–133.

⁵⁵ Пименова Л.А. Тело, семья, машина: игра социальных метафор во Франции XVIII в. ... С. 148–149.

⁵⁶ Полежаева Т.В. Религиозные основания консервативной концепции А.С. Шишкова... С. 88–98; Мещерский В.П. За великую Россию. Против либерализма. М., 2010. С. 275; Тихомиров Л. Носитель идеала // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 46. С. 1671–1676.

⁵⁷ Смирнов П. Любовь подданных к царю православному // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1896. № 15. С. 544.

⁵⁸ Что такое царский престол // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1896. № 17. С. 611–613.

⁵⁹ Рождественский Е. Значение и внутренний смысл чина священного коронования русских государей... С. 237.

⁶⁰ Орлов П. Слово в день рождения его императорского величества... С. 95–103.

(государь – «душа всего народа, от которой получают биение все жилы народного тела»⁶¹) либо же все Российское государство в целом⁶². Москва в рамках данной метафоры иногда представлена в качестве «сердца России»⁶³. В случае использования аналогий с объектами растительного мира предполагается, что «власть Царя в отношении к народу то же, что растительная организующая сила в отношении к дереву»⁶⁴.

Православное христианство – «существенная органическая принадлежность» русского народа⁶⁵, или «вера в истинного Бога есть корень народного счастья, есть главная основа процветания земных царств»⁶⁶, «корень и оплот благоденствия и величия Святой Руси»⁶⁷. Согласно данной метафоре, люди, «отторгшие себя от лозы истинной, яже есть Христос и Его Церковь... не могут принести плода добра и, не питаясь жизненными соками ея, как мертвые части тела, гниют и распадаются на многое множество отдельных религиозных обществ и... делаются легкою добычею суеты, мелочного самолюбия и взаимной вражды»⁶⁸.

В данной концепции обнаруживается противоречие: в качестве «организующей» силы внутри государства выступает как «царская власть», так и «православное христианство». Нечто аналогичное наблюдалось в ситуации с семейными метафорами, где наличествует несколько «семей» и «родителей». Вероятно, наличие подобных «расхождений» можно объяснить недостаточной отрефлексированностью политико-теологических представлений российского духовенства.

Модель Солнечной системы. Солярная символика обнаруживается уже в произведении XII в. «Слово о полку Игореве», вспоминается и персонаж былинного эпоса – киевский князь Владимир Красно Солнышко. Аналогичная символика сохранилась и в церковной периодике.

*Смерть царя – закат солнца, вступление на престол – восход солнца*⁶⁹. Данная метафора вполне натуралистична и характерна для традиционного мышления, сюда же можно отнести сравнение императрицы с «Тихой Луной»⁷⁰, сравнение царей из рода Романовых с «лучезарным созвездием»⁷¹. Важно отметить, что в России XIX в. происходил всплеск интереса к астрономическим открытиям⁷², под влиянием которого, вполне вероятно, известный писатель и богослов П.А. Смирнов предпринимает свою попытку осмысления внутрисоциальных отношений с опорой на механистическую теорию Исаака Ньютона.

Исходя из этой концепции государственные отношения (и семейные!) представлены аналогично отношениям между планетами: «Закон тяготения во внешней природе не есть ли

⁶¹ *Рождественский Е.* Значение и внутренний смысл чина священного коронования русских государей... С. 237.

⁶² *Беликов Д.* Царственное дело, личность и жизнь в Боге почившего императора Александра III (Публичное чтение в сороковую день по кончине Царя-миротворца) // Томские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1894. № 24. С. 15.

⁶³ Речь пред молебным пением по случаю известия о помолвке наследника цесаревича и великого князя Николая Александровича с Алисою принцессою Гессен Дармштадскою // Томские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1894. № 11. С. 2.

⁶⁴ Речь, произнесенная преосвященнейшим Александром... С. 62.

⁶⁵ Речь пред молебном, по прочтении высочайшего манифеста о совершившемся миропомазании высоконареченной невесты государя императора Николая Александровича и по случаю полученного известия о бракосочетании его императорского величества с ея императорским высочеством благоверною великою княжною Александрою Федоровною // Томские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1894. № 23. С. 6–8.

⁶⁶ *Виноградов А.* Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Александровича // Иркутские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1894. № 34. С. 1–6.

⁶⁷ Речь высокопреосвященного Иоанникия, митрополита киевского, произнесенная 15 мая при принесении поздравлений их императорским величествам с совершившимся священным коронованием // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1896. № 21. С. 724.

⁶⁸ *Синклитский Д.* Поучение в день столетия рождения императора Николая I... С. 459.

⁶⁹ *Беликов Д.Н.* Слово в день священнейшего коронования их императорских величеств... С. 7.

⁷⁰ Речь пред молебном, по прочтении высочайшего манифеста о совершившемся миропомазании высоконареченной невесты государя императора Николая Александровича... С. 7.

⁷¹ Речь, сказанная преосвященным Никанором, епископом смоленским и дорогобужским... С. 1077.

⁷² *Мельникова Е.А.* «Воображаемая книга»: очерки по истории фольклора о книгах и чтении в России. СПб., 2011. С. 137–138.

отражение высшего закона в мире духовном – закона любви?.. Есть между небесными планетами особые великие тела, которым Рука Божия как бы подчинила остальные – меньшие. Таково для земли и ближайших к ней планет солнце, такова наша собственная планета для своего спутника луны... Есть и в человеческом обществе особенные лица, которые поставлены для управления другими... Такие лица для семьи отец и мать, для народа Царь и Царица»⁷³.

Таким образом, можно сделать вывод, что представления о власти в церковной периодической печати подвергались трансформации в соответствии с изменением мировоззрения, связанным с переходом к рационально-логической картине мира. При этом некоторые устоявшиеся метафорические категории получили новое содержание, однако подобного рода модификации в конце XIX в. все еще являлись единичным явлением.

Заключение. Результаты проведенного исследования показали, что описание властных отношений, существовавших внутри Российской империи, в церковной публицистике сводится к четырем основным метафорическим моделям, практически все из которых обусловлены дискурсом Священного Писания и конфессиональной книжности. Наиболее устойчивыми и часто употребляемыми являются в первую очередь конструкции универсалистского характера.

Исходя из вышеизложенного можно предположить, что на уровне базовых стереотипов мышления распространение националистических установок не может быть реализовано, поскольку последние тяготеют к партикуляризму. Помимо этого, исходные прототипы для описания внутригосударственных отношений не предполагают возможности глубоких государственных преобразований: в рамках используемых метафор невозможна замена «отца», «Солнца», «головы» кем/чем бы то ни было иным. Все они опираются на божественно и природно установленные порядки, а следовательно, противоречат идеям ограничения власти монарха – избранника божьего. Идеология либерализма внутри подобного дискурса не может быть развернута, поскольку функции «народа» внутри всех используемых моделей вторичны (или периферийны). Это позволяет сделать вывод, что набор метафор, использовавшийся в церковной публицистике, как по способу доказательства, так и общему идейному содержанию, характерен для консервативных политических идеалов. При этом внутри используемых моделей явно прослеживаются противоречия, которые предположительно связаны с проблемами идеологического оформления положения русской православной церкви в синодальный период.

Важно также заметить, что происходящие процессы модернизации наложили свой отпечаток на церковную печать, внутри которой можно констатировать появление публикаций, тяготеющих к механистическому дискурсу. Этот факт свидетельствует о зарождающейся трансформации государственной идеологии и стереотипов мышления православного духовенства, но, несмотря на это, политический дискурс корреспондентов церковных периодических изданий по своему характеру остается традиционалистским и консервативным с ориентацией на сохранение имперского политического порядка.

Литература

Андреева Л.А., Селунская Н.А., Шушарин Д.В. Сакрализация и десакрализация власти в истории христианской цивилизации (православие, католицизм, протестантизм) // Сакрализация власти в истории цивилизаций. Саранск, 2014. С. 387–426.

Андреева Л.А. «Цареславие» в России // Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 121–134.

Буганов А.В. Государство и власть в представлениях русских крестьян // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв. Мат-лы VI Международ. науч. конф., посвящ. 65-летию Липецкой области. Липецк, 2019. С. 158–164.

⁷³ Смирнов П.А. Любовь подданных к Царю православному... С. 543–544.

Буганов А.В. Личности и эпохи в исторической памяти русских крестьян XIX – начала XX века // Социология власти. 2003. № 2. С. 98–112.

Буганов А.В. Правители России в памяти русского народа // VIII Барташевские чтения: мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посв. 200-летию со дня рождения выдающихся деятелей России: Александра II, Н.А. Милютин, С.М. Соловьева, И.С. Тургенева, М.Н. Каткова. Липецк, 2018. С. 174–180.

Дулесов Е.П. Метафоры гармонизации в дискурсе русских националистов начала XX в. // Политическая лингвистика. 2016. № 6. С. 102–106.

Зорин А.К. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 416 с.

Иванов А.А., Амбарцумов И.В., Калиновский В.В., Котов А.Э., Чемакин А.А. Церковное осмысление национализма: pro et contra // Православная церковь и русский национализм (вторая половина XIX – начало XX века). СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 5–98.

Мельникова Е.А. «Воображаемая книга»: очерки по истории фольклора о книгах и чтении в России. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. 194 с.

Палеолог М.В., Чистова С.М. «Imperium Sacrum» как духовно-политическая основа российской имперской парадигмы // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2015. № 4. С. 147–157.

Палеолог М.В., Чистова С.М. Сакральный аспект имперской идеологии России. Имперская идеология в эпоху Петра I и XIX веке // Научно-аналитический журнал-обозреватель – Observer. 2014. № 9. С. 64–74.

Палеолог М.В. Pax Rossica – сакральное пространство русского универсума // Провинциальная Россия. 2016. № 1. С. 2–7.

Пименова Л.А. Тело, семья, машина: игра социальных метафор во Франции XVIII в. // Одиссей: человек в истории. М.: Наука, 2007. С. 148–168.

Полежаева Т.В. Религиозные основания консервативной концепции А.С. Шишкова: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2016. 228 с.

Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007. 480 с.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2006. 256 с.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.

Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX – начале XXI в. СПб.: Нестор-История. 2021. 776 с.

References

Andreeva, L.A., Bondarenko, D.M., Korotaev, A.V. (2014). *Sakralizatsiya vlasti v istorii tsivilizatsii* [Sacralization of Power in the History of Civilizations]. Saransk. 450 p.

Andreeva, L.A. (2013). “Tsareslavie” v Rossii [“Tsareslavie” in Russia]. In *Obshchestvennye nauki i sovremennost’*. No. 1, pp. 121–134.

Buganov, A.V. (2019). Gosudarstvo i vlast’ v predstavleniyakh russkikh krest’yan [State and Power in the Ideas of Russian Peasants]. In *Rossiyskaya gosudarstvennost’ v litsakh i sud’bakh ee sozidateley: IX–XXI vv. (Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 65-letiyu Lipetskoy oblasti)*. Lipetsk, pp. 158–164.

Buganov, A.V. (2003). Lichnosti i epokhi v istoricheskoy pamyati russkikh krest’yan XIX – nachala XX veka [Personalities and Epochs in the Historical Memory of Russian Peasants of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Sotsiologiya vlasti*. No. 2, pp. 98–112.

Buganov, A.V. (2018). Praviteli Rossii v pamyati russkogo naroda [The Rulers of Russia in the Memory of the Russian People]. In *VIII Bartenevskie chteniya (Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 200-letiyu so dnya rozhdeniya*

vydayushchikhsya deyateley Rossii: Aleksandra II, N.A. Milyutina, S.M. Solov'eva, I.S. Turgeneva, M.N. Katkova). Lipetsk, pp. 174–180.

Dulesov, E.P. (2016). Metafory garmonizatsii v diskurse russkikh natsionalistov nachala XX v. [Metaphors of Harmonization in the Discourse of Russian Nationalists at the Beginning of the 20th Century]. In *Politicheskaya lingvistika*. 2016. No. 6, pp. 102–106.

Zorin, A.K. (2001). Kormya dvuglavogo orla... Russkaya literatura i gosudarstvennaya ideologiya v posledney treti XVIII – pervoy treti XIX veka [Feeding the Two-Headed Eagle ... Russian Literature and State Ideology in the Last Third of the 18th – First Third of the 19th Century]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 416 p.

Ivanov, A.A., Ambartsumov, I.V., Kalinovskiy, V.V., Kotov, A.E., Chemakin A.A. (2021). Tserkovnoe osmyslenie natsionalizma: pro et contra [Church Comprehension of Nationalism: Pro et Contra]. In *Pravoslavnaya tserkov' i russkiy natsionalizm (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)*. St. Petersburg, Vladimir Dal', pp. 5–98.

Mel'nikova, E.A. (2011). “Voobrazhaemaya kniga”: ocherki po istorii fol'klora o knigakh i chtenii v Rossii [“Imaginary Book”: Essays on the History of Ffolklore About Books and Reading in Russia]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 194 p.

Paleolog, M.V., Chistova, S.M. (2015). “Imperium Sacrum” kak dukhovno-politicheskaya osnova rossiiskoi imperskoi paradigmy [“Imperium Sacrum” as a Spiritual and Political Basis of the Russian Imperial Paradigm]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoy vestnik*. No. 4, pp. 147–157.

Paleolog, M.V., Chistova, S.M. (2014). Sakral'nyy aspekt imperskoy ideologii Rossii. Imperskaya ideologiya v epokhu Petra I i XIX veke [The Sacred Aspect of the Imperial Ideology of Russia. Imperial Ideology in the Era of Peter I and the 19th Century]. In *Nauchno-analiticheskiy zhurnal-obozrevatel' – Observer*. 2014. No. 9, pp. 64–74.

Paleolog, M.V. (2016). Pax Rossica – sakral'noe prostranstvo russkogo universuma [Pax Rossica – the Sacred Space of the Russian Universe]. In *Provintsial'naya Rossiya*. No. 1, pp. 2–7.

Pimenova, L.A. (2007). Telo, sem'ya, mashina: igra sotsial'nykh metafor vo Frantsii XVIII v. [Body, Family, Car: the Pplay of Social Metaphors in 18th Century France]. In *Odissey: chelovek v istorii*. Pp. 148–168.

Polezhaeva, T.V. (2016). *Religioznye osnovaniya konservativnoy kontseptsii A.S. Shishkova* [The Religious Foundations of the Conservative Concept of A.S. Shishkova]. Cand. hist. sci. diss. Tomsk. 228 p.

Torchinov, E.A. (2007). *Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredel'nogo* [The Paths of the Philosophy of East and West: Cognition of the Beyond]. St. Petersburg, Azbuka-klassika, Peterburgskoe Vostokovedenie. 480 p.

Chudinov, A.P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow, Flinta, Nauka. 256 p.

Chudinov, A.P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Yekaterinburg. 238 p.

Shapovalov, M.S. and etc. (2021). *Voobrazhaya Palestinu: Svyataya zemlya i russkaya identichnost' v XIX – nachale XXI v.* [Imagining Palestine: Holy Land and Russian Identity in the 19th – Early 21st Centuries]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 776 p.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021 г.